

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯЗЫК» В РУССКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Инструментом исследования концепта «язык» паремнологическом фонде русского языка послужил метод объединения паремий в логико-семантические группы — логемы. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремнологическом фонде. Однако следует учитывать, что сведение паремий в логемы осуществимо только в общем виде вследствие возможности различных субъективных восприятий пословичной семантики. При этом наличие сигнальной лексемы в составе паремии не является обязательным условием для связи её с определённым концептом.

В русской книжной культуре, по свидетельству письменных источников XI–XVII вв., язык был маркирован отрицательно. Так же воспринимался язык в народной культуре, частично отраженной в пословицах и поговорках. Иногда следует говорить о взаимопроникновении обеих культур — если имеет место использование пословиц в литературных произведениях или употребление в качестве пословицы или поговорки книжного выражения. В целом в отношении представлений о языке обе культуры — книжная и народная — развивались в одном направлении.

В народной культуре, как и в книжной, язык характеризуется отрицательно:

Язык мой — враг мой.

Свой язычок первый супостат.

Мужик ражий, да язык-то вражий.

Язык до добра не доведет.

Язык блудлив, что коза (кошка).

Его воздействие неотвратимо, он преследует человека:

От языка не уйдешь.

Язык везде достанет.

Именно его следует опасаться:

Не ножа бояся, языка.

Сравнение языка с оружием в русской наивной картине мира:

У него язык как бритва.

В целом же в народной культуре образная система, в которую включен язык, богаче; он сравнивается с мельницей / жерновом, вехоткой, помелом и др.

Язык мог сочетать отрицательную функцию с положительной, при этом отрицательная одерживала верх:

Язык поит и кормит, и спину порет.

Язык хлебом кормит и дело портит.

Его роль может стать исключительно важной, он обладает невероятным могуществом:

Язык — стяг, дружину водит.

Язык царствами ворочает.

В народной культуре отражены оппозиции язык — ум и язык — голова. Язык представлен в ней как автономный орган, действующий независимо от разума, опережающий его прескрипции. На этой основе построена часть пословиц:

Язык мой — враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет;

Язык лепечет, а голова не ведает.

Язык болтает, а голова не знает.

Противопоставление могло быть устранено, тогда ум и язык находились в состоянии единения:

Что на уме, то и на языке.

Но и это единение оценивается отрицательно, не как искренность, а как несоблюдение социальных или этических норм.

В пословицах последовательно проводится рекомендация сдерживать язык:

Держи язык короче.

Держи язык на привязи (на веревочке).

Держи язык за замком (за зубами).

Ты, язычок, смалчивай, за тебя я бедку плачивал.

Через язык обозначалась речевая манера, умение / неумение хорошо говорить:

Языком плетет, что коклюшками.

Языком кружева плетет.

Суконный язык.

Это же понятие использовалось для обозначения болтливости, быстро говорящего человека, пустобреха:

За твоим языком не поспеешь босиком.

Шкуру на сапожки, язык на подошву.

Бьет языком (баба), что шерстобит струной жильной.

Языком, что помелом водит.

В русских поговорках анатомический язык в роли органа речи выступает как могущественный инструмент воздействия на окружающий мир. Вместе с тем, его деятельность зачастую малоэффективна, особенно по сравнению с практической деятельностью. Языку приписывается наличие собственной воли, тем не менее он является инструментом человека.

В русской поговорочности подчеркивается могущество языка как органа речи вообще:

Язык царствами ворочает;

Мал язык — горами качает;

Язык — стяг, дружину водит.

В русской паремнологии представлено наделение языка как органа речи автономным сознанием и функциями оружия. При этом в русской паремнологии наиболее широко представлены выражения с персонификацией языка:

Свой язык — первый супостат;

Язык болтает, а голова не знает;

Язык блудлив, что коза и т.п.

В русской паремнологии анатомический язык персонифицируется и наделяется собственной волей. Его единственная функция и намерение — говорить, он является генератором речи. В зависимости от продуцируемой им речевой деятельности ему приписываются различные физические (главным образом тактильные) характеристики, причем они разнообразнее в английской фразеологии. При этом преобладают негативные характеристики.

Следует отметить, что лингвокультурный концепт обретает статус объекта лингвистического анализа именно благодаря значимостной составляющей [13, с. 177]. Природа лингвокультурного концепта предполагает его закреплённость за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной именем концепта.

Анализ значимостной составляющей позволяет сделать следующие выводы. Концепт «язык» представлен лексемами *язык*, *речь*, *голос* и *слово*.

Лексикографические определения лексемы *язык* в значении человеческой системы коммуникации отсылают к дефиниционным признакам манифестации в речи, этничности и эволютивности. При употреблении дериватов лексемы *язык* в значении человеческой коммуникативной системы актуализируется дефиниционный признак этничности.

В очень характерном выражении *говорить/спрашивать русским языком* русский язык выступает эквивалентом нормального, человеческого языка, как противоположность языку иностранному как непонятному:

Русским языком говорить.

Словарные определения лексем *речь* и *слово* отсылают к дефиниционному признаку манифестации языка в речи: *Слово не воробей — вылетит не поймешь.*

Таким образом, только при употреблении лексемы *язык* актуализируется максимальное число выявленных дефиниционных признаков. Другие лексемы, употребляющиеся в базовом для концепта значении, актуализируют только один из дефиниционных признаков — признак манифестации в речи, тем самым указывая на язык как конкретное явление, а не абстрактную сущность.

Исходя из этого, представляется возможным сделать вывод, что ядерной лексемой русского лексико-семантического поля, соответствующему концепту «язык», является лексема *язык*. Ближнюю периферию составит лексема *речь*, к дальней периферии возможно отнести лексемы *голос* и *слово*.

Проанализируем русские фразеологические обороты с компонентом «язык». Так, по структуре фразеологизмы делятся на три группы:

1. ФЕ-словоформы с компонентом «язык» представлены формами слова: *без языка*. Данный фразеологизм имеет значение «кто-либо утратил способность говорить, произносить слова, немой».

2. ФЕ-словосочетания с компонентом «язык» конструктивно ничем не отличаются от свободного словосочетания и представляют собой единицы номинативного характера, выступающие в роли отдельных членов предложения.

Фразеологизмы-словосочетания представляют собой, как и слова, единицы номинативного характера и выступают в роли отдельных членов предложения. Конструктивно они ничем не отличаются от свободных словосочетаний и представляют следующие структурные модели:

1) имя существительное с прилагательным (местоимением, порядковым числительным): *злой язык* (1. Кто-либо саркастичен в разговоре, часто иронизирует над кем-либо или над чем-либо. 2. Манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чём-либо), *бумажный язык* (бюрократический стиль старых канцелярских официальных бумаг), *тёщин язык*, *Эзопов(ский) язык* (не прямой, загадочный язык, умение говорить обиняками, притчами, речь людей, борющихся с властью, революционеров всех стран и времен);

2) существительное в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *смешение языков* (сумятица, пестрая толпа, где ничего не разберешь);

3) существительное в именительном падеже с предложно-падежной формой существительного: *язык без костей* (о болтливом человеке — является частью пословицы *Язык без костей — что хочешь плети*); *Язык как помело*;

4) предложно-падежная форма имени существительного с прилагательным: *боек на язык* (красноречив, разговорчив), *бойкий на язык* (разговорчивый, болтливый).

5) глагол с именем существительным: *закусить язык* (замолчать, поняв неуместность своих слов), *бить язык (языком)* (зря, впустую о чём-либо говорить, болтать), *болтать языком* (1. слишком много говорить; говорить вздор.). 2. *пустословить*), *брать (взять) на язык* (пробовать на вкус что-либо), *трепать языком* (1. много говорить, особенно попусту или бестолково, 2. то же, что *разбалтывать*; *раскрывать* какую-либо тайну,

секрет), проглотить язык (замолчать, перестать говорить (о нежелании кого-либо говорить)), чесать языком (язык) (пустословить, заниматься пустой болтовней), развязать язык (заставить прервать молчание, свободно заговорить после долгого молчания), вертеться на языке (о желании сказать что-либо).

3. ФЕ-предложения с компонентом «язык» употребляются самостоятельно или в составе другого предложения.

Фразеологизмы-предложения структурно организованы по модели того или иного предложения, обычно двусоставного, могут иметь коммуникативное значение, употребляются самостоятельно или в составе другого предложения: *язык заплетается (о том, кто не может ясно, членораздельно сказать что-либо), язык хорошо (плохо) подвешен (кто-либо (не) умеет свободно, гладко говорить), язык отняло у кого (о неспособности говорить), держать язык за зубами (соблюдая осторожность, опасаясь нежелательных последствий, молчать, не говорить лишнего), типун тебе на язык (ироническое пожелание тому, кто высказал недобрую мысль, предсказал неприятное), как корова языком слизнула (кто-либо (что-либо) в один миг бесследно исчез(ло), будто и не было), язык развязался (кто-н. разговорился, начал много говорить (после молчания)), найти общий язык (добиться взаимопонимания).*

Отметим, что по структуре фразеологизмы с компонентом «язык» разделяют на три группы: ФЕ-словоформы (*без языка*), ФЕ-словосочетания (номинативные фразеологизмы) (*язык без костей, язык как помело, боек на язык, закусить язык, бить язык (языком)* и т.д.), ФЕ-предложения (коммуникативные фразеологизмы) (*типун тебе на язык, как корова языком слизнула, язык развязался* и т.д.).

Таким образом, русский язык обладает богатыми лексическими средствами вербализации концепта «язык».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ци. Эволюция концептов язык — речь — слово в русской филологической традиции. — М., 2010.
2. Воркачев, С.Г., Полинченко, Д.Ю. Концепт «язык» в русском паремиологическом фонде / Проблемы вербализации концептов в семантике текста: Мат-лы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г.: В 2 ч. Ч. 2. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 176–180.
3. Левонтина, И.Б. Речь vs язык в современном русском языке / Язык о языке: сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 271–289.